

ПИТЕР
МЕНДЕЛСУНД

ЧТО МЫ ВИДИМ,
КОГДА ЧИТАЕМ

УДК 159.954
ББК 88.3
М50

This translation published by arrangement with Vintage Anchor Publishing, an imprint of The Knopf Doubleday Group, a division of Penguin Random House, LLC.

Художественное оформление и макет ПИТЕРА МЕНДЕЛСУНДА

Арт-директор русского издания АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО

Перевод с английского ЛЮБОВИ ТРОНИНОЙ

Менделсунд, Питер.

М50 Что мы видим, когда читаем: феноменологическое исследование с иллюстрациями / Питер Менделсунд ; пер. с англ. Л. Трониной. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2016. — 448 с.

ISBN 978-5-17-092089-1

Книгу о том, как люди читают книги, написал человек, который и оформляет книги, и любит их читать. Как работает наше воображение? Что мы представляем, когда читаем? Насколько подробно Толстой описывал Анну Каренину? Рассказывает ли нам Мелвилл, как именно выглядит Измаил? Разрозненные детали — изящно очерченное ухо, завиток волос, специальным образом надетая шляпа — помогают нам вообразить литературного героя. Но на самом деле если нам и кажется, что мы отлично его знаем, это никак не связано с нашей способностью нарисовать в уме его образ. Питер Менделсунд представляет свой неожиданный взгляд на то, как именно мы читаем и воспринимаем прочитанное.

УДК 159.954
ББК 88.3

ISBN 978-5-17-092089-1

© Peter Mendelsund, 2014
© Л. Тронина, перевод на русский язык, 2016
© ООО “Издательство АСТ”, 2016
Издательство CORPUS ®

ВООБРАЖЕНИЕ ИЗОБРАЖАЕМОГО	19
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВЫМЫСЕЛ	23
НАЧАЛО	76
ВРЕМЯ	85
ЯРКОСТЬ	152
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ	177
НАБРОСКИ	189
МАСТЕРСТВО	203
СОАВТОРСТВО	213
КАРТЫ И ПРАВИЛА	245
АБСТРАКЦИИ	257
ГЛАЗА, ГЛАЗНОЕ ЗРЕНИЕ	
И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ	279
ВОСПОМИНАНИЯ И ФАНТАЗИИ	311
СИНЕСТЕЗИЯ	323
ЗНАКИ	339
ВЕРА	355
МОДЕЛИ	377
ЧАСТЬ И ЦЕЛОЕ	395
ВСЕ РАСПЛЫВАЕТСЯ	417

ВООБРАЖЕНИЕ ИЗОБРАЖАЕМОГО

Начну, пожалуй, с Лили Бриско.

Лили Бриско — “с этими своими китайскими глазками и личиком с кулачок” — главная героиня романа Вирджинии Вульф “На маяк”. Лили — художница. На протяжении всего повествования она пишет картину: миссис Рэмзи сидит у окна и читает книгу сынишке Джеймсу. Установив мольберт на лужайке перед домом, Лили работает над рисунком, прочие же персонажи — обитатели поместья — снуют вокруг, а кое-кто даже ходит в атаку.

Лили опасается, что кто-нибудь помешает, не даст ей, совершающей сокровенный акт творчества, сосредоточиться. Мысль о том, что ее станут расспрашивать о картине, невыносима.

Но появляется любезный мистер Бэнкс — к нему Лили благосклонна, — рассматривает ее произведение и спрашивает, что она хотела изобразить “фиолетовым треугольником «вот тут»”. (А треугольник обозначает миссис Рэмзи с сыном, пусть даже “никто не примет этого за человеческую фигуру”.)

Значит, мать и дитя — предмет всеобщего поклонения, и мать в данном случае, известную своей красотой, можно, он рассуждал, свести к фиолетовой тени...

Мать и дитя — свести.

* * *

Картины этой (которую в романе Вирджинии Вульф пишет Лили) мы, конечно, не видим. Нам о ней только рассказывают.

Лили изображает сцену, которую нам, читателям, предлагается себе представить. (Нам предлагается представить и саму сцену, и ее нарисованное изображение.)

* * *

Да, вероятно, отсюда и следует начать — с рисунка, над которым работает Лили, — с очертаний, пятен, теней... В этом рисунке Лили передает свое видение предстающей перед ней сцены.

Я не могу увидеть картины, которую стремится запечатлеть Лили.

Я не могу увидеть и самой Лили. Она как иероглиф, едва ли доступный моему пониманию.

Сама сцена и действующие лица расплывчаты.

Как это ни странно, картина Лили видится... ярче.

* * *

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВЫМЫСЕЛ

“Сонм беспорядочных идей, взятых из книг, теснился у него в голове...” *Дон Кихот в своей библиотеке*

Так что же мы видим, когда читаем?

(Кроме слов.)

Что рисуем в своем воображении?

Есть такая история —
“Чтение”.

Мы все ее знаем.

Это история
изображений и
воображения.

История чтения запоминается. Книга захватывает нас. И чем сильнее захватывает, тем менее мы способны в момент чтения проанализировать переживание, которым поглощены. Значит, говоря о том, какие чувства испытали во время чтения, на самом деле мы описываем воспоминания о том, как читали*.

И эти воспоминания — ложные.

* Бессмысленные опыты исследования собственного сознания методом интроспекции Уильям Джеймс сравнил с “попыткой зажечь свет настолько быстро, чтобы успеть разглядеть темноту”.

Когда мы вспоминаем,
что переживали, читая книгу,
в нашем воображении
разворачивается
последовательность
образов.

Вспоминаю, например, как читал “Анну Каренину” Льва Толстого:

Я увидел Анну, увидел ее дом...

1

2

What WHEN W

Vintage
MMXIV ALL RIGHTS RESERVED

Нам кажется, что впечатления от чтения книги
и просмотра фильма схожи.

t WE SEE
VE READ!

Pictures
ITS RESERVED

На самом же деле это не так: смотреть фильм —
совсем не то, что читать, и ничего похожего в этом нет.

Если я попрошу: “Опишите Анну Каренину”, — вы, вероятно, скажете, что она красива. Если читали внимательно, упомянете ее густые ресницы, полное тело, а может быть, даже нежный пушок над губой (да-да, и о нем говорится!). Мэтью Арнольд пишет о “плечах Анны, тяжелых косах, полуопущенных веках...”

Но как выглядит Анна Каренина? Вам может казаться, что литературный герой — ваш близкий знакомый (о талантливо выписанном персонаже часто говорят “я его / ее как будто знаю”), но это не означает, что вы действительно представляете себе облик человека. Он не зафиксирован — не оформлен.

* * *

WANTED

Портрет Анны Карениной, созданный на основе описаний из текста Толстого профессиональной программой для составления фотороботов. (Я всегда считал, что волосы у Анны темнее, а кудри — мельче...)